

* * *

Тягучий — липовый, пчелиный —
Баюкал нас медовый гул,
Как режуще-молниевидный,
Изгиб по небу полоснул.

И в свете огненном — до дрожи,
До помрачения — сплелось:
Шум ветра, запах юной кожи
И ливень льющихся волос!

МАЙСКОЮ НОЧЬЮ

Полночные поля и луг,
И лес какой-то зрячей боли
Исполнены!.. И сам ты — слух,
Лишь слух! Лишь зрение — не боле!

...О чём, сверкая, говорят
Светила в тишине нетленной?
О чём струится аромат
Нагой божественной сирени?..

* * *

Дорога, хмурый небосвод,
Реки незримое движенье,
Застывшее, как бы живёт
В задумчивом оцепененье.

Но вскинется внезапно ветр —
И выдохнут печаль равнины,
И хлынет из-за тучи свет,
Стремительный, молниевидный.

И ток речной, и деревцо,
Дрожащее листвою зыбкой,
Вдруг просветлеют, как лицо,
Вмиг озарённое улыбкой.

НА ОЗЕРЕ

В дали, открытой для взора,
В мире, свободном от зла, —
Дивного цвета озёра,
Ровная тяжесть весла.

Бор на далёком угоре.
Льнувшее к сердцу тепло.
Водам неведомо горе.
Соснам неведомо зло.

Думам твоим не помеха
Чаек полёт, а над ним —
Гулко звучащее эхо
Непостижимых глубин.

Тень набегающей тучи.
Сень зацветающих лип...
Сышен лишь ржавых уключин
В синем безмолвии скрип.

ВЕСЬ ЭТОТ МИР...

Весь этот мир, ушедший в забытьё,
В напластованье мифов, в череду
Друг друга позабывших сновидений,
К которым лучше и не прикасаться,
Не вызывать в сознанье, не тревожить;

Все эти изумрудные дымы
Берёзовых весенних перелесков,
Плавущие в щебечущем пространстве,
Просвещенном незахолящим солнцем;

Весь этот дух, витающе-тревожный,
Сырой земли, набухшей материнством,
Чернеющей томящеся плотью;

Все избы эти, риги и плетни
С огнеподобным кочетом горластым;

И чёрственный хлеб земной, и руки эти —
Черней земли, сильнее испытанья,
Пришедшегося на мужичью долю;
И долгий свет беды и состраданья
В глазах, нутро видавших преисподней;

И эта жизнь, дорога, небеса —
Вся эта обжигающая русскость —
Порыв и свет, — чему названья нету;

Невемо — как, но уцелевший чудом
Старинный храм на вещем пепелище;
И облака, и вечность — ощутишь,

Как ощущает кто-то через жизнь,
Протекшую, как воды безвозвратно,
Доступный на мгновенье осязанью,
Напомнивший внезапно о себе
Отъятый орган свой...
О Боже, Боже!..

НОЧНОЙ ВЕТЕР

Слушает жалобы ветел
Выстужен бедами дом...
О завывающий ветер!
Выюга за чёрным окном!

О невозвратной потере
Или пропащей любви —
Стонет у запертой двери,
Ломится в окна мои.

В этом полуночном вое,
В сердце, готовом рыдать,
Слышится что-то такое
Кровное — не передать...

Русскою ночью осторожной,
Молча, главу опустив,
Слушаю томно-тревожный,
Режущий сердце мотив.